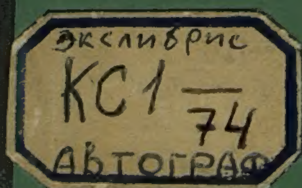

КАРТА

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВIЙ

МЕЖДУ РУССКИМИ И ПОЛЯКАМИ

ВЪ 1579 ГОДУ,

И ТОГДАШНIЕ ПЛАНЫ ГОРОДА ПОЛОЦКА И ОКРЕСТНЫХЪ КРѢПОСТЕЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографiи Императорской Академiи Наукъ.
1837.

КАРТА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

МЕЖДУ РУССКИМИ И ПОЛЯКАМИ

ВЪ 1579 ГОДУ,

И ТОГДАШНІЕ ПЛАНЫ ГОРОДА ПОЛОЦКА И ОКРЕСТНЫХЪ КРѢПОСТЕЙ.

Карта Полоцкаго Княженія и планы крѣпостей, отторженныхъ отъ Россіи Стефаномъ Баторіемъ, замѣчательны и важны по своей древности и достовѣрности.

Кто видалъ Римскія изданія Птоломея XVI столѣтія, тотъ, при первомъ взглядѣ, отличитъ, что эти карты принадлежатъ къ тому же вѣку; но мы, кромѣ поразительнаго сходства съ старинными гравюрами, можемъ представить еще другое, болѣе положительное доказательство ихъ несомнѣнной древности; на всѣхъ осьми листахъ находятся слѣдующія слова: *Joa. Baptista de Caualleriis Romae incidebat anno Domini* 1580,

т. е. «Іоа. Баптиста де Кавалерисъ въ Римѣ вырѣзалъ, лѣта отъ Р. Х. 1580», а на четырехъ, послѣ слова *Romae* прибавлено еще: *tipis aeneis*, «на мѣдныхъ доскахъ». И такъ мы знаемъ годъ, мѣсто и имя художника, и, что всего примѣчательнѣе, знаемъ даже, кѣмъ прожектированы и составлены карта и планы крѣпостей; на второмъ листѣ, представляющемъ осаду Полоцка, читаемъ: *delineavit in ipsis castris S. Pacholovic*, т. е. «чертилъ въ самомъ лагерѣ С. Пахоловицъ». Кто же былъ этотъ Пахоловицъ? Станиславъ Пахоловицкій былъ Секретаремъ Коронной Канцеляріи при Королѣ Польскомъ, Стефанѣ Баторіи. Объ немъ упоминаютъ Несѣцкій и Папроцкій; по словамъ перваго, Пахоловицкій, за особенную храбрость, оказанную при осадѣ Пскова, получилъ отъ Короля новый гербъ, названный Псковскимъ (Pskowczyk), а по словамъ Папроцкаго, онъ былъ мастеръ писать разными почерками и удивительно хорошо рисовалъ города, крѣпости и провинціи. Оба эти свидѣтельства убѣждаютъ насъ имѣть полную довѣренность къ словамъ Пахоловицкаго, что карта и планы составлены имъ in ipsis castris, въ самомъ лагерѣ, и, смѣемъ предполагать, по повелѣнію Короля Стефана, который, тщеславясь своими подвигами, вѣроятно отправилъ ихъ въ Римъ къ Папѣ, приславшему къ нему мечь для этой войны.

Выгравированные въ Римѣ на другой годъ по взятіи Полоцка, въ 1580 году, карта и планы крѣпостей оставались до сихъ поръ въ совер-

шенной неизвѣстности; только недавно Г. Бентковскій, видѣвшій можетъ быть единственный экземпляръ ихъ у просвѣщеннаго любителя древностей, Графа Суходольскаго, упомянулъ объ нихъ въ 2-мъ Томѣ «Исторіи Польской Литературы». Нынѣ Графъ Суходольскій позволилъ ревностному изыскателю Отечественныхъ древностей, Ивану Андреевичу Мишкевичу, снять fac-simile съ этихъ любопытныхъ памятниковъ, а мы, дѣлая ихъ извѣстными публикѣ, обязаны тѣмъ Г. Мишкевичу.

Заглавія и изъясненія чертежей, по обыкновенію того времени, писаны на Латинскомъ языкѣ.

1-й листъ имѣетъ заглавіе: *Descriptio Ducatus Polocensis*, Описаніе Полоцкаго Княжества.

2-й — *Obsidio et expugnatio munitiss. arcis Polocensis per sereniss. Stephanum Poloniae Regem*, Осада и завоеваніе крѣпчайшей твердыни Наияснѣйшимъ Королемъ Польши, Стефаномъ.

3-й — *Turovlia arx*, крѣпость Туровль.
4-й — *Sitna arx*, крѣпость Ситно.
5-й — *Cossianum arx*, крѣпость Козьянъ.
6-й — *Crasna arx*, крѣпость Красный.
7-й — *Sussa arx*, крѣпость Суша.
8-й — *Socolum arx*, крѣпость Соколъ.

Важнѣе прочихъ, въ историческомъ отношеніи, листъ первый, представляющій карту Полоцкаго

Княжества, и второй, объясняющій осаду и взятіе Полоцка въ 1579 году; и мы предлагаемъ ихъ въ точномъ fac-simile вниманію просвѣщенныхъ Читателей нашего Журнала; но и другіе не менѣе любопытны, по нашему мнѣнію, и потому мы сообщимъ нѣкоторыя замѣчанія обо всѣхъ, слѣдуя, въ этомъ случаѣ, не Хронологіи, а выше показанному порядку.

I. Карта Полоцкаго Княжества, содержитъ въ себѣ теченіе Западной Двины, со всѣми ея притоками, отъ Суража до рѣчки Друи. Самый Сѣверный пунктъ на этой картѣ есть верховье рѣки Оболя, а Южный — мѣстечко Глубокое.

Не смотря на неискусство черченія и недостатокъ въ правильности измѣреній, въ которой довольно можно убѣдиться съ перваго взгляду на Полоцкъ и устье Полоты, эта карта весьма любопытна потому, что въ ней сохранены имена историческихъ мѣстъ, нынѣ почти неизвѣстныхъ. Таковы бывшія крѣпости Соколъ, Козьянъ, Туровль, Суша, Ситно, Красный и пр. На лѣвой сторонѣ карты, для повѣрки разстояній, приложенъ масштабъ Польскихъ миль (scala milliarium Polonicorum), а вверху слѣдующія историческія свѣдѣнія о Полоцкомъ Княженіи.

Polotia priscis temporibus, sub annum scilicet Christi 980 vel ut Russi supputant a creato mundo	Полоцкъ съ древнихъ временъ, т. е. около 980 году по Р. Х., или, какъ Русскіе считаютъ, око-

6488, suum peculiarem Ducem habuit — Rochvoldum, qui a Wlodimiro Magno ob negatam in matrimonium filiam Rochnedam (ut annales Moscorum perhibent) bello victus vitam pariter cum duobus filiis ac imperio amisit. Inde Monarchis Russiae paruit, quorum salutata stirpe ea, quae Australi Russia regnabat, Lituanis cum quibusdam ditionibus Russicis concessit. Jagellone apud Lituanos primum, inde apud Polonos, regnante, Andreas fr. ipsius Polotiae dominatum arripuerat, fere cum ipse Jagello Cracoviae coronaretur, sed mox missis copiis cum arce in potestatem Regis venit, inde ejus dominatus a Magnis Lituaniae Ducibus et Regibus Poloniae continuatus est ad annum 1563. Quo a Joanne Basilii f. Duce Moscoviae capta est ejusque ditionis ager aliquot novis exci-

ло 6488 года отъ Сотворенія Міра, имѣлъ своего собственнаго Князя—Рохвольда, который, отказавшись выдать въ супружество за Владиміра Великаго дочь Рогнѣду (какъ повѣствуютъ Московскія Лѣтописи), былъ побѣжденъ и потерялъ жизнь вмѣстѣ съ двумя сыновьями и Княженіемъ. Съ сего времени Полоцкъ принадлежалъ Русскимъ Государямъ, и потомками ихъ, царствовавшими въ Южной Россіи, уступленъ Литовцамъ съ нѣкоторыми Русскими Удѣлами. При Ягеллонѣ, Государѣ сначала только Литовскомъ, а потомъ и Польскомъ, братъ его Андрей завоевалъ Полоцкъ почти въ то самое время, какъ Ягеллонъ короновался въ Краковѣ; но вскорѣ посланныя симъ послѣднимъ войска покорили его вмѣстѣ съ крѣпостію Королю, и съ того вре-

tatis arcibus firmatus. Nunc vero demum anno 1579 et ipsa Polotia et arces reliquae per seren. Polon. Regem Stephanum partim captae partim deletae universusque ille Ducatus receptus. Ditio haec ad 30 millaria in longitudinem in latitudinem (здѣсь не льзя разобрать одного слова) minus patet ac propter ubertatem glebae ac fluminum aliquot, imprimis vero Dunae omnium prope Europae fluviorum pulcherrimi, amœnissimi et ad navigandum accomodatissimi opportunitatem Rigensisque portûs propinquitatem, Polotia dum a Mosco caperetur divitiis incolarum ipsam Vilnam superabat. Regius praefectus Polocensis, cum ordine Senatorio, Palatini titulum ac dignitatem habet: abundantissimum.

Прим. Сіе послѣднее

мени онъ находился во власти Великихъ Князей Литовскихъ и Королей Польскихъ до 1563 года. Въ сіе время Іоаннъ Васильевичь, Великій Князь Московскій, взялъ Полоцкъ и часть его области, защищенную нѣсколькими новыми сильными крѣпостями. Нынѣ же въ 1579 году и самый Полоцкъ и прочія крѣпости или завоеваны, или разорены Наияснѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ, и вообще все Княжество вновь взято. Въ длину оно простирается на 30 миль, въ ширину же менѣе; плодоно сіе почвы, обиліе рѣкъ, изъ коихъ важнѣе всѣхъ Двина, прекраснѣйшая изъ рѣкъ Европы, весьма способная для судоходства, близость Рижскаго порта, доставляютъ Полоцку значительныя выгоды, такъ что, во время взятія

слово должно повидимому относиться къ одному изъ предыдущихъ періодовъ.

его Московитянами, онъ богатствомъ своихъ жителей превосходилъ самую Вильну. Королевскій Начальникъ Полоцка, съ званіемъ Сенатора, соединяетъ титулъ и достоинство Воеводы.

Съ правой же стороны подъ гербомъ Короля Стефана начертаны Латинскіе стихи, посвященные его оружію. Угодливый Стихотворецъ величаетъ Русскихъ варварами, врагами имени Римскаго (?!), и убѣждаетъ Короля озарять ихъ Вѣрою Христовою (?!).

II. Планъ города Полоцка, объясняющій осаду и взятіе его въ 1579 году, примѣчателенъ, какъ современный историческій документъ, котораго достовѣрность не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, хотя теперь жители Полоцка не узнаютъ въ немъ нынѣшняго города, который съ тѣхъ поръ распространился вдоль по Двинѣ къ Витебской сторонѣ, тогда какъ изъ древняго Заполотья въ немъ уже ничего не осталось.

Кромѣ вышеприведенной надписи, на планѣ осады Полоцка находятся еще внизу слѣдующія слова:

Polotia, ex duabus arcibus superiore ac sclopetariorum oppidoqueZa-

Полоцкъ, состоящій изъ двухъ крѣпостей, Верхней и Стрѣлецкой,

polota constans, ita situ loci, propugnaculis ac inprimis bombardarum apparatu, pulvere globis, commeatu, militum praesidio munita et instructa, ut merito non solum Moschoviae, sed totius septemtrionis firmissimum propugnaculum existimaretur. Obsessa a sereniss. Poloniae Rege Stephano XI Augusti et Moschis strenue defendentibus erepta XXIX ejusd. anno Domini MDLXXIX.

и изъ города Заполотья, такъ защищенъ мѣстоположеніемъ, бастіонами, запасомъ бомбъ и гарнизономъ, что по справедливости почитался самою укрѣпленною крѣпостью нетолько въ Московіи, но и на всемъ Сѣверѣ. Осажденъ Наияснѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ XII Августа, взятъ у Московитянъ, храбро защищавшихся, 29 того же Августа, 1579 года отъ Р. X.

Послѣдній періодъ надписи повторенъ еще на правой боковой сторонѣ плана, гдѣ помѣщено и извѣстіе, нами уже упомянутое, что планъ этотъ чертилъ Пахоловицкій въ самомъ лагерѣ.

Не предлагая собственныхъ замѣчаній о движеніи войскъ, изображенныхъ на планѣ, неизлишнимъ считаемъ, для поясненія чертежа привести изъ IX Тома «Исторіи Государства Россійскаго» описаніе осады и взятіе Полоцка. Вотъ слова Карамзина:

«Въ началѣ Августа Баторій осадилъ Полоцкъ. Тамъ было мало войска; ибо Царь не ожидалъ

сильнаго нападенія на Литовской границѣ, думая, что ѳеатромъ важныхъ непріятельскихъ дѣйствій будетъ Ливонія; но Полоцкъ издревле славился своими укрѣпленіями, исправленными, распространенными съ 1561 года. Двѣ крѣпости, Стрѣлецкая (1) и такъ называемый Острогъ (2), обтекаемыя Двиною и Полотою, соединяемыя мостомъ, воздвигнутыя на крутыхъ высотахъ, служили защитою *большому городу* (3), сверхъ его глубокихъ рвовъ, деревянныхъ стѣнъ и башенъ. Князь Василій Ивановичь Теляшевскій начальствовалъ въ городѣ, Петръ Волынскій въ Острогѣ, Князь Димитрій Щербатый и Дьякъ Ржевскій въ крѣпости, имѣя довольно запасовъ и снарядовъ, много усердія и мужества, гораздо менѣе искусства, какъ сказано въ нашихъ Розрядныхъ книгахъ. Чтобы устрашить непріятеля и не оставить себѣ на выборъ ничего, кромѣ побѣды или смерти, они, захвативъ нѣсколько Литовскихъ плѣнниковъ, велѣли ихъ умертвить, привязать къ бревнамъ и кинуть въ Двину, на позорище войску Королевскому. . . Приступъ начался съ города: Россіяне малочисленные зажгли его, оставили, ушли въ крѣпость, гдѣ болѣе трехъ недѣль оборонялись мужественно. Время имъ благопріятствовало: лили дожди; бойницы осаждающихъ дѣйствовали худо; обозы ихъ съ хлѣбомъ тонули въ грязи; лошади падали; войско терпѣло голодъ: приступало къ

(1) На Картѣ Arx sclopetariorum; это такъ называемый нынѣ *Нижній Замокъ.*

(2) На Картѣ Arx superius, нынѣ *Верхній Замокъ.*

(3) Заполотью.

крѣпости, но безъ успѣха. Воспользовался ли Царь сими обстоятельствами?

«1 Августа Іоаннъ, будучи во Псковѣ, отрядилъ Воеводъ, Князя Хилкова и Безнина, съ двадцатью тысячами Азіатскихъ всадниковъ за рѣку Двину въ Курляндскую землю, гдѣ дѣло ихъ состояло въ одномъ безопасномъ губительствѣ; тогда же послалъ другое войско защитить Корелію и землю Ижерскую, опустошаемую Шведами; усилилъ засады или гарнизоны въ Ливоніи — но еще имѣлъ столько войска, что могъ бы смѣло итти на Вильну и Варшаву. Встревоженный извѣстіемъ о нечаянной осадѣ Полоцкой, онъ велѣлъ Шеину, Князьямъ Лыкову, Палицкому, Кривоборскому съ дружинами Дѣтей Боярскихъ и Донскихъ Козаковъ спѣшить къ сему городу, вступить въ него хитростію или силою, а въ случаѣ невозможности занять крѣпость Соколъ, тревожить непріятеля, мѣшать его сообщенію съ Литвою въ ожиданіи нашей главной рати. Шеинъ приблизился къ Баторіеву стану: не дерзнулъ на битву и занялъ Соколъ, распустивъ слухъ, что самъ Іоаннъ немедленно будетъ тамъ съ войскомъ сильнымъ. Но Король не устрашился: чувствовалъ единственно необходимость скорѣе рѣшить судьбу осады. Видя слабое дѣйствіе бойницъ, онъ предложилъ Венгерскимъ удальцамъ взойти на высоту крѣпости и зажечь ея стѣну, обѣщая имъ славу и золото. Для успѣха ихъ смѣлости, какъ бы нарочно, сдѣлалось ясное, сухое время: съ пылающими факелами они устремились къ стѣнамъ...многіе пали мертвые;

нѣкоторые достигли цѣли, и черезъ пять минутъ вспыхнула крѣпость. Тутъ, воскликнувъ побѣду, вся дружина Венгерская кинулась на приступъ, не слушая ни своихъ Вождей, ни Короля. Осыпаемые ядрами, пулями, головнями, Венгры сквозь огонь падающихъ стѣнъ, вломились въ крѣпость; но Россіяне отчаянно стали грудью, рѣзались, вытѣснили непріятеля: онъ возвратился, усиленный толпою Нѣмцевъ, Поляковъ и снова уступилъ остервенѣнію нашихъ. Самъ Король, забывъ личную опасность, находился въ сей кровопролитной битвѣ, чтобы возстановить порядокъ, удержать, соединить бѣгущихъ. Если бы Шеинъ, Князья Лыковъ и Палицкій, ударили на Литву, то могли бы спасти и крѣпость и честь Россіи. Они видѣли пожаръ, могли издали видѣть самую битву и слышать громкій кликъ осажденныхъ, побѣдителей въ сію минуту, призывный кликъ къ своимъ братьямъ Сокольскимъ . . . Но прозорливый Баторій занялъ дорогу: выслалъ свѣжее войско къ Дриссѣ, чтобы остановить Россіянъ въ случаѣ ихъ движенія къ Полоцку. Въ то же время Донскіе Козаки измѣнили нашимъ Воеводамъ въ Соколѣ: самовольно ушли во-свояси, къ извиненію Шеина и его товарищей. Стефанъ ждалъ весь день, всю ночь опаснаго ихъ нападенія; успокоился и спѣшилъ загладить неудачу.

« Отбивъ приступъ, Россіяне усилили огонь въ крѣпости: непріятель сдѣлалъ новыя бойницы, новые окопы, приближился къ стѣнамъ, отчасти разрушеннымъ, и калеными ядрами опять зажегъ

башни. Еще нѣсколько дней упорствовали осажденные; едва могли дышать отъ дыма и жара; падали отъ Литовскихъ ядеръ, отъ усталости, непрестанно гася огонь; ждали помощи, освобожденія; наконецъ, утративъ всю бодрость, требовали переговоровъ. — Сперва Воеводы и достойный Архіепископъ Кипріанъ не хотѣли о томъ слышать, говоря: «страшимся не злобы Стефановой, а гнѣва Царскаго!» Въ отчаяніи великодушномъ они думали взорвать крѣпость, чтобы погребсти себя въ ея развалинахъ. Но слабый духомъ Петръ Волынскій и Стрѣльцы не дали имъ исполнить сего намѣренія и предложили условія Стефану, который, изъ уваженія ли къ оказанной ими храбрости, или боясь длить время, согласился отпустить и сановниковъ и рядовыхъ (изъ острога и крѣпости) въ Россію съ семействами, съ имѣніемъ, а желающимъ вступить къ нему въ службу обѣщалъ великія милости. Воеводы, не хотѣвъ участвовать въ семъ договорѣ, заперлись вмѣстѣ съ Архіепископомъ въ деревянной церкви Софійской, откуда силою извлекли и представили ихъ Баторію, смиренныхъ безъ уничиженія. Историкъ-очевидецъ пишетъ, что Россіяне, живо чувствуя великодушіе и человѣколюбіе Короля, ни какъ однакожъ не хотѣли служить ему; что почти всѣ, ожидая неминуемой казни отъ гнѣвнаго Царя, съ твердостію шли на оную и не внимали льстивымъ обѣщаніямъ Стефановымъ: «доказательство удивительной любви къ отечеству» прибавляетъ сей Историкъ. Но Стефанъ, вопреки условію, не скоро отпустилъ сихъ плѣнниковъ, какъ бы опа-

саясь возвратить непріятелю такихъ вѣрныхъ, доблихъ воиновъ. Велѣвъ очистить крѣпость, наполненную трупами, Король въѣхалъ въ нее торжественно; объявилъ Полоцкъ Литовскимъ Воеводствомъ; указавъ строить тамъ великолѣпную церковь Римскаго Исповѣданія, оставилъ Софійскую Христіанамъ Греческимъ, далъ имъ въ Епископы бывшаго Святителя Витебскаго, и грамотою утвердилъ свободу нашей Вѣры, имѣя въ виду дальнѣйшія завоеванія въ Россіи и желая угодить ея народу сею благоразумною терпимостію, вопреки своимъ любимцамъ Іезуитамъ, коимъ онъ далъ тогда богатыя маетности и земли въ Бѣлоруссіи, съ обязательствомъ исправлять нравы жителей ученіемъ и примѣромъ. — Съ сего времени древній нашъ Полоцкъ, Удѣлъ племени Владимірова и Рогнѣдина, легко взятый, безславно утраченный Іоанномъ, бывъ 18 лѣтъ областію Государства Московскаго, сдѣлался вновь собственностію Литвы, до царствованія ЕКАТЕРИНЫ безсмертной».

На прочихъ шести планахъ крѣпостей находятся также краткія надписи, показывающія время взятія ихъ Королемъ Стефаномъ.

Не излишнимъ считаемъ привести здѣсь и эти надписи въ подлинникѣ и Русскомъ переводѣ.

Turovlia arx. Per sereniss. Stephanum Poloniae Regem erepta die 4 Septemb. anno 1579.	Крѣпость *Туровль.* Взята Наиясвѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ 4 Сент. 1579 года.

Situa arx. Per serenissimum Stephanum Poloniae Regem Moschis erepta ac deleta die 4 Aug. anno 1579.

Крѣпость *Ситна.* Взята у Московитянъ Наияснѣйшимъ Королемъ Стефаномъ и разрушена 4 Августа 1579 года.

Cossianum arx. Per sereniss. Stephanum Poloniae Regem Moschorum Principi erepta et expugnata die 23 Iulii anno Domini 1579.

Крѣпость *Козьянъ.* Взята и завоевана у Князя Московскаго Наияснѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ Іюля 23 дня 1579 года по Р. Х.

Crasna arx. Per serenissimum Stephanum Poloniae Regem Moschis erepta die XXXI mensis Iulii, anno D-ni M. D. LXXIX.

Крѣпость *Красный.* Взята у Московитянъ Наияснѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ 31 Іюля мѣсяца, 1579 года по Р. Х.

Sussa arx. Munitissimo loco posita et per sereniss. Stephanum Poloniæ Regem Moschis erepta die 6 Octob. Anno D. 1579.

Крѣпость *Суша.* Находясь въ укрѣпленнѣйшемъ мѣстѣ, взята у Московитянъ Наияснѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ, Октября 6 дня, 1579 года по Р. Х.

Socolum arx. Per sereniss. Stephanum Poloniæ Regem, caesis multis

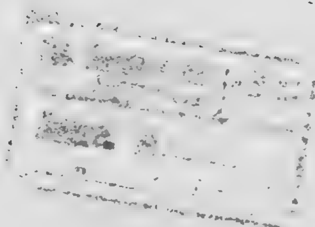
Крѣпость *Соколъ.* По избіеніи многочисленнаго Московскаго

Praetorianis Moschi militibus expugnata et deleta die 11 Septemb. anno 1579.

войска, завоевана и разрушена Наияснѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ Септ. 11, 1579 года.

М. Коркуновъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Polona priscis temporibus sub annum scilicet Christi 980 uel ut Russi supputant a
creato mundo 6488 suum peculiarem Ducem habuit Rochuoldú Quo a Wladimiro magno
ob negatá in matrimoniú filiam Rochnedam (ut annales Moscoru perhibent) bello uicto
utraq pariter cū duobus filijs ac imperio amisit Inde Monarchis Russiæ paruit, quorū sub
lato stirpe ea quæ in Australi Russia regnabat Lituanis cum quibusdam ditionibus Russiæ
concessit Iagellone apud Lituanos primú inde apud Polonos regnante Andreas frater ipsius
Polociæ ducatū arripuerat ferè cū ipse Iagello Cracouiæ Coronaretur sed mox missis copijs
ca arce expulsus regis uenit inde eius dominatus a Magnis Lituaniæ Ducibus et Regibus
Poloniæ continuatus est ad annum 63 Quo a Ioanne Basilij F. Duce Moscouiæ capta est eiusq
ditionis ager aliquot nouis excitatis arcibus firmatus Nunc uero demu anno 1579 itiq
Polocia et arces reliquæ per Seren. Polon Regé Stephanú partim captæ partim deletæ
uniuersusq ille Ducatus receptus Patet hic ad 50 milliaria in longitudine in latitudine sex minus
patetq propter ubertatem glebæ ac fluminú aliquos, imprimis uero Duna omnium prope Europæ flu
iuiorum pulcherrimi amenitatem et ad nauigandú accomodatissimi opportunitate Rigensisq portus propinqui
tate, Polotia dicta a Marco cantrorum ... Vilnam superabat Regius præfectus Polo
tiæ cū ordine Senatorio Palatini nomen et dignitatem habet ... abundantissima

SCALA MILLIARIVM POLONICORVM

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20

IN ARMA VICTRICIA
SERENISS STEPHANI
POLONIAE REGIS FELICIS

Arcibus inclusus latuit cum milite Moschus;
Ales eum, STEPHANI Principis, hinc pepulit.
Prosilit in campos fugat hunc mucrone (cruore
Barbaricum doctus fundere) Regis eques.
Si tentabit aquas; Vncum REX ecce tridentem
Fert Moschum ex omnisic mala parte premens
Protere Maxime REX, Romani nominis hostem
Quodque facis CHRISTI spargere perge fidem

THO. TRE Polonus

Ozierißcza
Vmna
Vrwiecziza flu
Suraziza flu
Suraß
Holomißla
Horodeczniaus
Horodecz
Lozowida
Laczinia
Niesczierda
Siebiesz
Kielsza
Obola flu
Polota flu
Ruczer flu
Badomese
Czerniza
Marenicz
Trebiczowa
Wieticze
Zerabnicza flu
Soryta
Mikkniewicze
Krzywina flu
Sienno
Sznicza flu
Vla
Polockam
Druya flu
Druya
Duna
DVNA FLV.
Druia
Vitatum
Krasna
Susza
Strzelis wo
Kazimi
Bobonicz
Czemiencze
Psina
Lepel
Grafnik
Beschinko
Ptusza
Iosna
Vulermetzko
Holablez
Zobote
Glebokie
Druia flu
Pochast
Ikazna
Brasllaua
Dzuna flu
Beresna flu
Ezmisza flu

DESCRIPTIO DVCATVS POLOCENSIS

S. Pacholowic

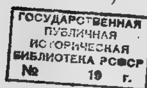
Joa Baptista de Cauallerijs Romæ typis æneis incidebat Anno Domini 1580.

OBSIDIO ET EXPVGNATIO MVNITISS ARCIS POLOCENSIS PER SERENISS STEPHANVM POLONIAE REGEM
DVNA FLVVI
OBSESSA XI AVG
CAPTA XXIX EIVSD
ANNO·M·D·LXXIX
Mamnones Germanici
CASTRA POL
Polota flumen
CASTRA LITHVANORVM
Pedit Polon
Equitatus Lithuanici
Castra Hungar
Castra Lithuan
POLOTIA·EX DVABVS ARCIBVS SVPERIORE AC SCLOPETARIORVM OPPIDOQ· ZAPOLOTA CONSTANS ITA SITV LOCI
PROPVGNACVLIS AC INPRIMIS·BOMBARDARVM APPARATV PVLVERE GLOBIS COMMEATV MILITVM PRAESIDIO MV-
NITA ET INSTRVCTA VT MERITO NON SOLVM MOSCHOVIAE SED, TOTIVS SEPTEMTRIONIS FIRMISSIMVM PROPVGNACVLVM
EXISTIMARETVR OBSESSA A SERENISS POLONIÆ REGE STEPHANO XI·AVGVSTI ET MOSCHIS STRENVE DEFENDENTIBVS EREPTA XXIX EIVSD ANNO DOMINI M D LXXIX

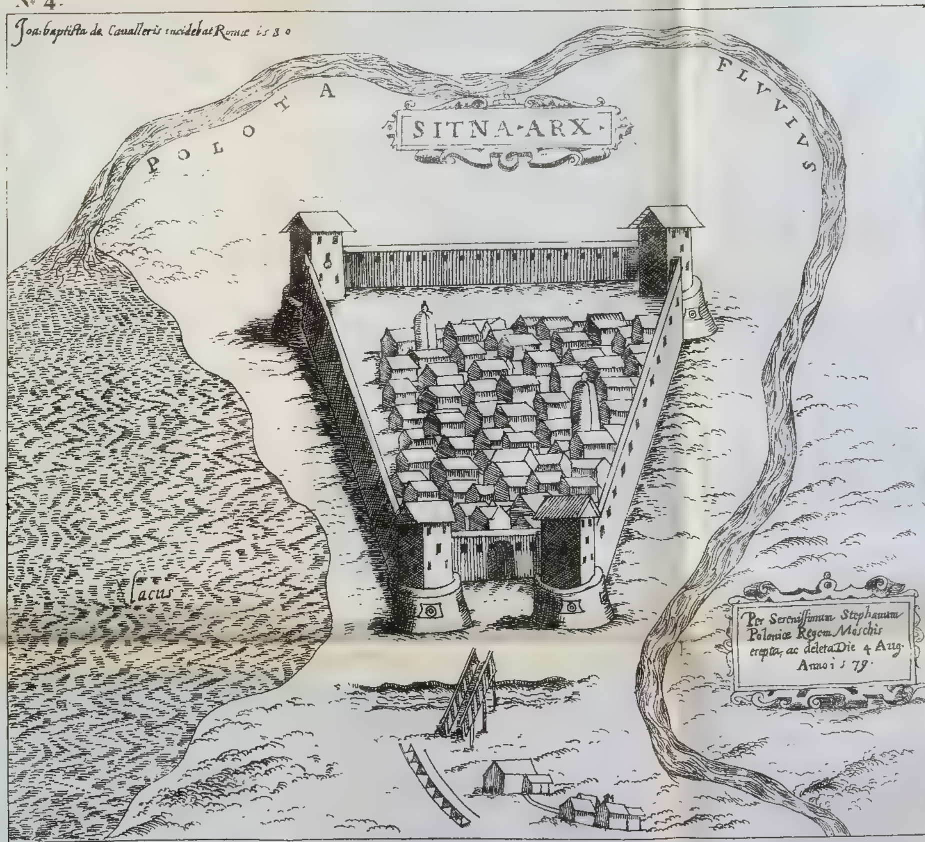
№ 3.

Лит Давиньона.

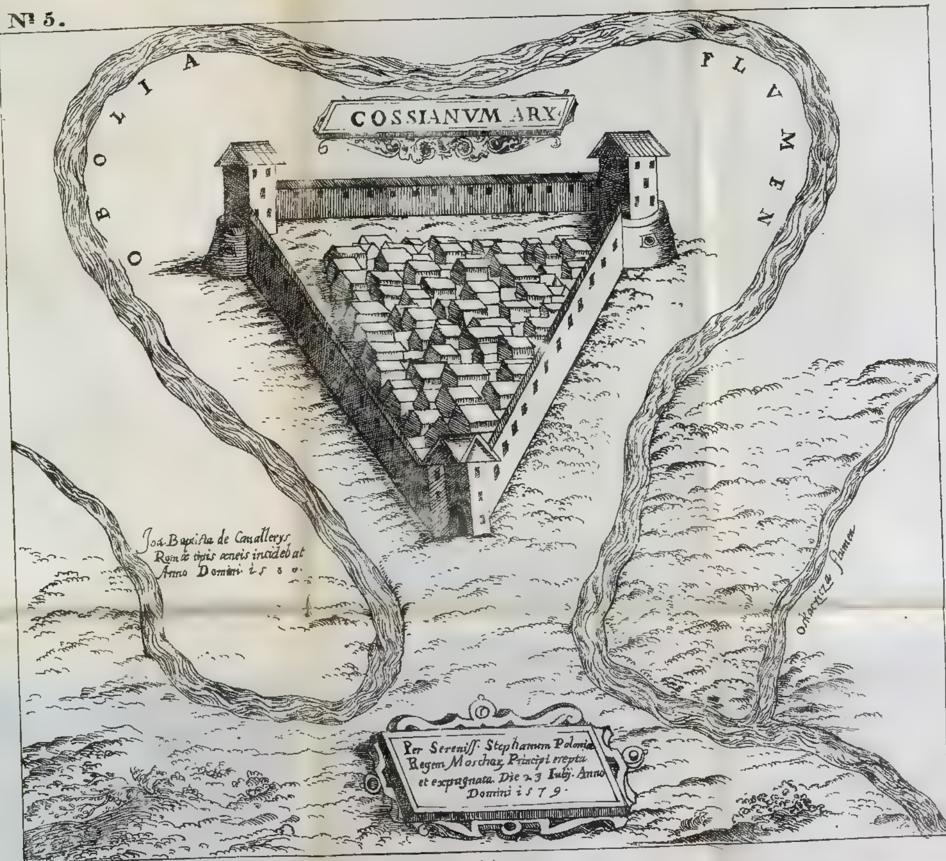

№ 4.

Лит. Давиньона

№ 5.

Лит. Дадиньона.

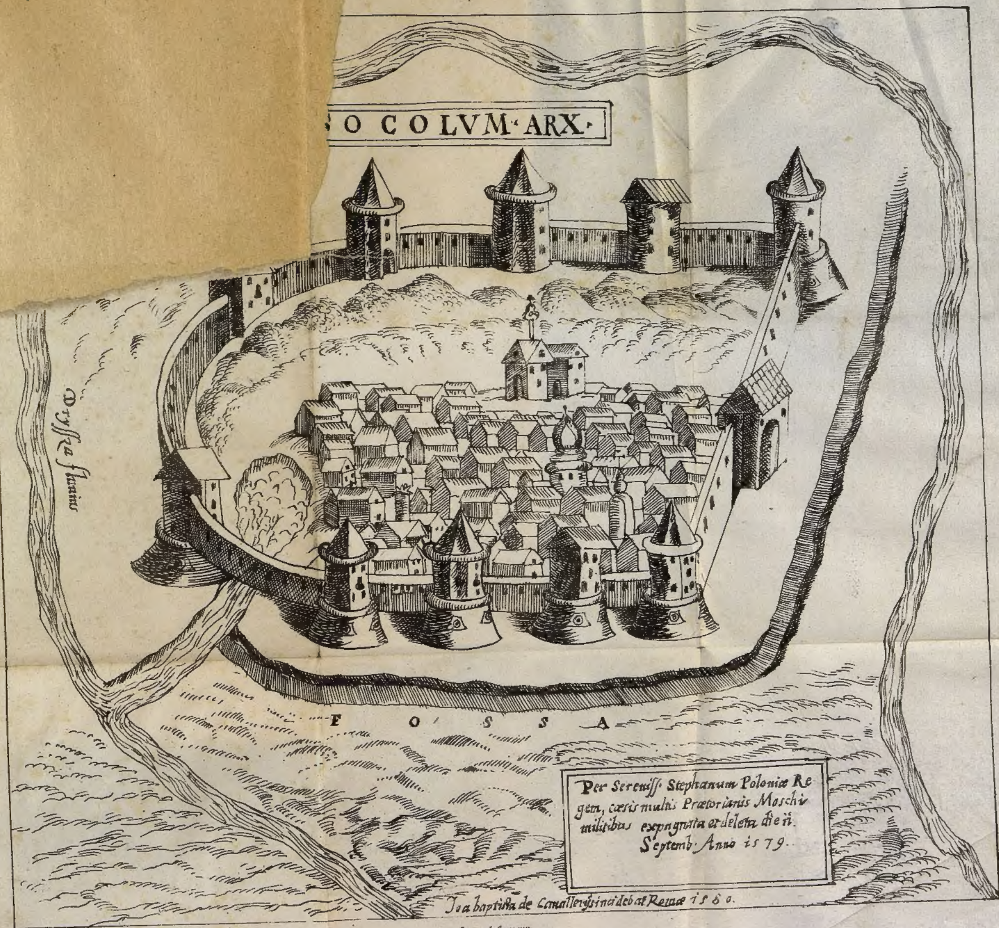
N° 6.

Joa baptista de Cavallerijs incidebat
Romæ Anno Domini 1 5 8 0.
CRASNA·ARX
Per Serenissimum Stephanum Poloniæ
Regem Moschis erepta die XXXI·Mensis
Iulij Anno Dñi·M·D·LXXIX·

№ 7.

Лит Давиньона

Лит. Давиньона

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 19 г.

